

Когда Си Чжуй вышел из ресторана, уже сгустилась ночь.

Остаточная ночная жара, словно волна, накрыла его, пробудив глухое, вытесненное чувство тревоги. Он повернул голову, взглянув на свое отражение в стеклянной двери. Та мягкость и утонченность, которую он так тщательно культивировал, исчезли без следа; перед ним стоял человек, мрачный и угрюмый.

Мужчина не появился.

Это было предсказуемо и вполне объяснимо.

«Проклятье», — пробормотал Си Чжуй, ругая себя за необдуманность и импульсивность, но он не собирался уходить. Оглядевшись, он заметил торговый автомат, примостившийся у парковки.

Быстро направившись к нему, он обошел машину сзади, используя автомат как прикрытие. Отсюда открывался превосходный обзор главного входа в ресторан, позволяющий следить за выходом Вэнь Чаошэна.

Си Чжуй осознавал нелепость своего поведения. Он взглянул на сигарету, зажатую в руке. Его, небрежное обращение с ней привело к тому, что та деформировалась от слишком сильного сжатия.

Не в силах больше себя сдерживать, Си Чжуй достал зажигалку и поднес пламя к кончику сигареты. Искра вспыхнула, осветив меланхоличное выражение между его бровей.

Шипение, шипение, шипение...

Телефон в кармане завибрировал, оповещая о входящем звонке. Си Чжуй выпустил облако дыма и ответил: «Алло».

На другом конце провода ассистент, помолчав две секунды, неуверенно спросил: «Брат Си, вы в порядке?».

«Нет, а что случилось?»

«Не забудьте про завтрашнюю фотосессию для журнала. Мы с водителем заберем вас в восемь. Но где вы остановитесь на ночь? В Юэване или в Жунъане?»

Первый вариант представлял собой гостиничные апартаменты, которые Си Чжуй использовал для краткосрочных поездок; второй – дом, купленный им в Шанхае, где он бывал лишь несколько раз.

«Юэван».

Взгляд Си Чжуй упал на главный вход ресторана, и он мысленно прокрутил диалог, состоявшийся в отдельной комнате. «Сяо Чжао, свяжись с сестрой Хуэй, пусть поможет мне с двумя вопросами».

«Брат, скажи мне».

«Я обратился в компанию Тень Кита от имени моей студии, чтобы обсудить инвестиции. Я сообщил, что меня заинтересовал сценарий "Грязь" и я хочу вложить в фильм деньги. Они могут сами определить сумму, а меня не волнует дальнейшее распределение прибыли». Даже

если он не сможет сыграть главную роль, он все равно сможет участвовать в проекте в качестве инвестора.

Ассистент, немного подумав, спросил: «А что насчет второго вопроса?»

«Попроси сестру Хуэй связаться с режиссером Янь Циншанем. Пусть она скажет ему, что актер Фан Яньчжоу больше подходит на роль в новом фильме режиссера Яня, чем я, и что он должен быть свободен во второй половине года».

Ассистент был еще более озадачен. «Что?»

Что же происходит? Янь Циншань – известный в индустрии режиссер, и бесчисленное количество актеров мечтали поработать с ним. Более того, их команда и команда Фан Яньчжоу никак не были связаны, так зачем им было прокладывать путь для другого без всякой причины?

Си Чжуй был слишком ленив, чтобы что-либо объяснять, его взгляд оставался прикован ко входу. «Просто сделай, как я сказал, я кладу трубку».

Возможно, желание Вэнь Чаошэна удержать Си Чжуйя было слишком сильным, потому что головокружение и шум в ушах быстро прошли.

Почувствовав себя немного лучше, он, спотыкаясь, вышел из отдельной комнаты. Сегодня вечером все места в ресторане были заняты, но на открытой парковке было почти пусто, всего пять машин. Вэнь Чаошэн убрал окоченевшие ладони в карманы и, с оттенком комичной, безнадежной мольбы в глазах, заглянул в каждую из машин. Нет. Все еще нет. Надежды на последний внедорожник рухнули, и все силы иссякли. Разочаровавшись, он непроизвольно подогнул колени.

В следующую секунду его внезапно схватили за локоть, подбросили и прижали к знакомой, но в то же время чужой груди. «Директор Вэнь, кого ты ищешь?»

Внезапный прилив свежей воды, наполнивший иссохшее сердце, вселил проблеск надежды. Вэнь Чао поднял взгляд на стоящего перед ним Си Чжуйя и вдруг почувствовал, что его молитвы отчасти возымели эффект; Бог действительно дал ему второй шанс.

Он тяжело сглотнул, горло пересохло и заныло, он пытался сделать свой голос менее странным. «Ты... ты еще не ушел?»

«Мне позвонили с работы, и я как раз собирался уходить». Произнося эти слова, Си Чжуй не ослабил хватку на локте Вэнь Чаошэна.

Менее чем через десять минут состояние человека передо ним явно ухудшилось: покраснение в уголках глаз отражалось в очках, придавая ему очень хрупкий вид. Си Чжуй предположил, что состояние Чаошэна был вызван опьянением. Этот человек раньше очень редко употреблял; у него настолько низкая толерантность к алкоголю, что он напивается после одного бокала, а когда приходит в себя после опьянения, у него случаются провалы в памяти, и он ничего не помнит. Похоже, за эти годы он не добился никакого прогресса.

«Ты что, так пьян, что даже ходить прямо не может? Может, мне отвезти директора Вэня домой?» Си Чжуй все же, опасаясь показаться самонадеянным, уточнил: «Или за тобой кто-то

приедет?»

Вэнь Чаошэн покачал головой. Он пристально смотрел на Си Чжюя, который был так близко. Накопившаяся за бесчисленные дни и ночи тоска, подпитываемая алкоголем и болезнью, превратилась в отчаянный, бескомпромиссный импульс.

Не знаю, откуда взялась смелость, но Вэнь Чаошэн схватил его за запястье. «Си Чжуй, ты хочешь присоединиться к команде? Ты действительно хочешь?»

Взгляд Си Чжюя слегка переместился, и он уточнил: «Да, директор Вэнь готов дать мне шанс?»

«Эм». Вэнь Чаошэн поджал губы, зубы стучали: «Но... у меня есть условие...»

Словно внутри него возникла другая личность, поглотившая его прошлую трусость и отступничество. Не успев обдумать это, он выпалил: «Останься со мной на одну ночь».

Выражение лица Си Чжюя застыло на две-три секунды — беспрецедентный момент, — пока он не заметил дрожь в руках Вэнь Чаошэна. «Что ты сказал? Что значит „останься“?»

«Разве вы не говорили, что готов любую просьбу по поводу этой роли? Например, такую, о которой я сейчас говорил?» Вэнь Чаошэн больше ничего не чувствовал; он оцепенел, но был полон решимости. «Пойдем со мной в постель».

Он понимал, что его слова и действия могут показаться другой стороне нелогичным безумием, но сейчас его это совершенно не волновало. Он очень этого хотел. Он хотел объятий Си Чжюя, хотел всего, что связано с ним, хотел его мимолетной нежности, чтобы пережить эти годы неизлечимой сердечной боли. Если это последний шанс, данный Богом, то Вэнь Чаошэн хотел лишь крепко держаться за этого человека, пусть даже всего на одну ночь, даже если после этого ему придётся навсегда погрузиться в ад!

Цзы...

Шум снова усилился. Вэнь Чаошэн инстинктивно опустил голову, чтобы не испытывать дискомфорта, и не заметил мрачного взгляда Си Чжюя. Внезапно другой человек крепко схватил его за подбородок и резко поднял.

«М-м-м».

Вэнь Чаошэн почувствовал резкую боль и краем глаза заметил вздутые вены на тыльной стороне ладони другого человека. Он на несколько секунд оцепенел, а затем перестал сопротивляться. Си Чжуй молча смотрел на знакомое, но в то же время незнакомое лицо перед собой, в его голове роились бесчисленные вопросы.

Ну и что? Почему именно?

Почему ты в одностороннем порядке объявил о расставании и удалил его из WeChat всего одним сообщением? Почему ты так легко растоптал, поиграв с его юношеской искренностью? Почему ты оставил его одного, а сам уехал за границу развлекаться?

Зачем же ты вернулся? Зачем обратился к нему с такой просьбой,? Или он пьян? Переспать с ним? За кого он его принимает?

Глубокая, тлеющая злость копилась в его груди годами, но он никак не мог найти ей выход. Си

Чжуй не понимал этого, но его гордость, растоптанная шесть лет назад, не позволяла ему выпрашивать ответы, как клоун.

Тихое противостояние длилось долго. Душа Вэнь Чаошэна бесцельно парила в воздухе, его тело было неподвижно, как у марионетки. Он не был уверен, собирается ли он шагнуть в очередной слой ада или в вымышленный, похожий на пузырь, рай.

Наконец, Си Чжуй нелепо рассмеялся и сказал: «Хорошо». Он ослабил хватку на его подбородке, слегка, почти незаметно погладив его. «Вэнь Чаошэн, ты действительно многого добился».

<http://bllate.org/book/17273/1620963>